

ми оперативно-розыскного документирования позволяют получить четкое представление о внутреннем построении данного правового явления, а предложенная классификация отдельных элементов способствует определению его особенностей функционирования.

1. Афанасьев, В.Г. Общество: системность, познание и управление / В.Г. Афанасьев. М. : Изд-во полит. лит., 1981. 432 с.
2. Протасов, В.Н. Правоотношение как система / В.Н. Протасов. М. : Юрид. лит., 1991. 148 с.
3. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность : монография / В.Н. Карташов ; под ред. Н.И. Матузова. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 218 с.
4. Перевалов, Д.В. Системно-структурное построение конфиденциального содействия / Д.В. Перевалов // Право.by. 2009. № 2 (4). С. 157-164.
5. Оперативно-розыскной словарь : учеб. пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. 175 с. (Б-чка студента, курсанта и слушателя).
6. Шумилов, А.Ю. Основы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности : спецкурс лекций / А.Ю. Шумилов ; под ред. А.Ю. Шумилова. М. : Фирма АВС, 1997. 32 с.
7. Румянцев, О.Г. Юридический энциклопедический словарь / О.Г. Румянцев, В.Н. Додонов. М. : ИНФРА-М, 1996. 384 с.
8. Лекарь, А.Г. Научные основы организационно-тактических мер повышения эффективности борьбы органов внутренних дел с преступностью / А.Г. Лекарь. М. : ВЮЗШ МВД РФ, 1992. 60 с.
9. Гаврилин, Ю.В. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие / Ю.В. Гаврилин, Е.С. Дубоносов. М. : ЮИ МВД РФ : Кн. Мир, 2003. 70 с.

Дата поступления в редакцию: 12.02.14

V.I. Korbut, head of the section of legal support for criminal investigation activities of the criminal investigation department and legal support to border service authorities of the Border Service Institute of the Republic of Belarus

SYSTEMATIC AND STRUCTURAL ASPECTS OF CRIMINAL INVESTIGATION RECORDING PROCEDURES

The article reports the results of the research study of recording information issues in the course of criminal investigation activities. The author has revealed an internal structure of criminal investigation recording process and defined its key components and their interaction using the results of the analysis of legal regulations and professional literature and the descriptive algorithm of the system research concept.

Keywords: systematic approach, criminal investigation recording process, purpose, objectives, legal framework, contents, subject, object, fixation, document, structure, links.

УДК 343.13

В.Ч. Родевич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь;

Л.И. Родевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представлен краткий обзор отдельных проблем, решение которых связано с изменением правовых норм в части регламентации работы субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Показано влияние процесса совершенствования правового регулирования деятельности субъектов ОРД на устранение ряда противоречий и неточностей в отдельных нормах законодательства, регулирующих их деятельность, на основе выявленных закономерностей развития общества и государства.

Ключевые слова: субъект, оперативно-розыскная деятельность, правовое регулирование, проблема, оперативно-розыскное мероприятие, закон.

Эффективность правового регулирования субъектов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) определяется способом действия норм оперативно-розыскного законодательства, эффектом деятельности правоприменителей в борьбе с преступностью. При этом следует учитывать, что необходимо сделать для улучшения работы обозначенных субъектов.

ОРД содержит специальные правовые механизмы, посредством которых достигается ее регулирующее воздействие на отдельные виды общественных отношений. В нормах права, на которых основана ОРД, учтены закономерности развития преступности, особенности совершения общественно опасных деяний и маскировки преступной деятельности, а также наиболее эффективные организационно-тактические варианты осуществления оперативно-розыскных мер.

В традиционном понимании ОРД как государственно-правовая функция базируется на системе норм, содержащихся в разных источниках права различной регулятивной значимости.

Ученые-юристы, исследующие правовое регулирование ОРД, разделяют правовые институты и юридические нормы на непосредственно относящиеся к ОРД, т. е. устанавливающие и регламентирующие

щие ее, и те, которые эту деятельность не устанавливают и не регулируют, но находят в ней применение [1, с. 48–49; 2, с. 17]. Именно поэтому правовое регулирование ОРД имеет сложную структуру, в которой выделяются правовые основы в широком и узком понимании.

Не вдаваясь в дискуссию о структуре правовой основы ОРД, следует отметить, что согласно ст. 5 закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности» она базируется на Конституции Республики Беларусь, указанном законе, иных актах законодательства, в том числе международных договорах Республики Беларусь. По сути в законе закреплена традиционная в теории ОРД точка зрения на правовое регулирование в широком и узком смысле. Иными словами, для отнесения того или иного нормативного правового акта к правовой основе ОРД не требуется, чтобы в нем содержалось упоминание об этой функции государства. Достаточно того, чтобы нормативный правовой акт создавал условия для эффективной работы оперативных подразделений [3, с. 13]. В связи с многовекторностью ОРД законодательство в рассматриваемой области включает нормы, регламентирующие уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, гражданско-правовые и трудовые отношения. При этом в системе норм оперативно-розыскного права ключевое место принадлежит процедурам, призванным обеспечить максимально полную и эффективную реализацию указанных норм в правоприменительной деятельности [4, с. 36].

Если в целом ОРД имеет должное правовое обеспечение в части регламентации и развития организационно-тактических аспектов осуществления данной деятельности, то ее субъекты лишь декларативно обозначены в правовых нормах (за исключением органов, осуществляющих ОРД, и конфиденентов). Объективно существующая правовая основа для лиц, участвующих в ОРД, получила импульс в развитии с принятием закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в 1992 г., где было закреплено право осуществлять оперативно-розыскные функции силами исключительно специально уполномоченных на то государственных органов и их оперативных подразделений.

Критически анализируя деятельность указанных субъектов и правовое регулирование ОРД, законодатель в 1999 г. принимает новую редакцию закона «Об оперативно-розыскной деятельности», где учитывает ретроспективные оценки и накопленный опыт оперативной работы в рамках уже действующего закона.

Принятый в 1999 г. закон «Об оперативно-розыскной деятельности» сыграл большую роль в развитии рассматриваемой деятельности и занял ключевое место в системе норм, регламентирующих деятельность субъектов ОРД. Определены основания (ст. 12) и условия (ст. 13), согласно которым может осуществляться деятельность органов, осуществляющих ОРД, социальная и правовая защита лиц, содействующих органам, осуществляющим ОРД (ст. 20), осуществляющим надзор (ст. 22) и контроль за данной деятельностью (ст. 23). Благодаря указанным положениям, закрепленным в законодательстве, законность в процессе осуществления ОРД приобрела качественно новый смысл, утратила налет излишней закрытости и бесконтрольности, так как появилась система устойчивых и детально разработанных правовых норм, регламентирующих весь процесс ОРД в целом и ее основные институты в виде оперативно-розыскных мероприятий и системы содействия граждан органам, осуществляющим ОРД [5, с. 21].

Соглашаясь с представленным тезисом, следует особо подчеркнуть, что современная правовая регламентация деятельности оперативных сотрудников постоянно находится в поиске оптимальных путей работы в условиях адекватного реагирования на криминальные проявления в республике, что позволяет выделить роль и значение человеческого фактора в ОРД.

В законе «Об оперативно-розыскной деятельности» имеются нормы, закрепляющие правовой статус органов, осуществляющих ОРД. В рассматриваемом нормативном правовом акте нормы, регулирующие правовой статус оперативных подразделений, руководителей органов, осуществляющих ОРД, оперативных сотрудников, граждан и специалистов, принимающих участие в ОРД, отсутствуют. Хотя эти нормы непосредственно не регулируют поведение субъектов, а лишь обозначают их статус, воздействуют на объект познания не непосредственно, а через другие нормы, которые предусматривают правила поведения, позволяют установить исчерпывающий круг лиц, наделенных определенной компетенцией.

В законодательных актах Республики Беларусь встречаются отдельные нормы, имеющие отношение к правовому статусу лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе оперативным подразделениям, и специальные, касающиеся четко ограниченного круга субъектов и участников ОРД (например, военнослужащих внутренних войск, занимающихся розыском преступников, лиц, оказывающих содействие и осуществляющих сотрудничество на контрактной основе, и т. д.). Анализ указанных норм свидетельствует, что имеющаяся правовая регламентация статуса лиц, участвующих в ОРД, в различных нормативных правовых актах не создает цельного и самостоятельного института субъектов ОРД.

Правовой статус субъекта ОРД определяется только законодателем. Однако имеет место в зависимости от конкретных обстоятельств соотношение изменяющегося общего и специального правовых статусов, распространяющихся на конкретного субъекта оперативно-розыскных правоотношений, в том числе и оперативного сотрудника, который может быть одновременно и оперуполномоченным, и внедряемым в криминальную среду лицом. Именно указанная особенность ОРД четко согласуется с тезисом

профессора В.А. Кучинского, что «соотношение между общим правовым статусом гражданина страны, специальным правовым статусом и той или иной совокупностью таких статусов, распространяющихся на определенное лицо, является соотношением в рассматриваемой сфере общего, особенного и единичного. И то обстоятельство, что единичное в данном случае оказывается намного более многообразным, чем общее и особенное, вполне закономерно. Оно выражает богатство возможностей конкретного субъекта права в сфере правового регулирования» [6, с. 107]. Этот внешне чисто теоретический момент имеет принципиальное научно-методологическое значение, так как применение оперативно-розыскной тактики (от простых приемов до оперативных комбинаций), часто требует изменения статуса субъектов и участников ОРД в зависимости от решаемых оперативно-тактических задач. В системе субъектов каждое лицо, участвующее в данной деятельности (несмотря на изменяющиеся их правовые статусы), должно быть наделено своими правами и обязанностями, определяющими их компетенцию, позволяющую им осуществлять собственную деятельность в рамках установленных правил поведения, что позволит обеспечить законность при проведении ОРМ и эффективность выполнения задач ОРД.

На пути реформирования работы оперативных подразделений Республики Беларусь важной нерешенной задачей является защита лиц, участвующих в ОРД, и обеспечение их безопасности.

Анализ норм закона «Об оперативно-розыскной деятельности» показывает его направленность на защиту прав и свобод человека и реализацию в следующих моментах (ст. 6): лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению или ограничению его прав и свобод, может обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, прокурору или в суд; полученная в результате проведения ОРМ информация, не связанная с совершением преступлений или иных правонарушений, не может быть использована во вред правам и законным интересам физических и юридических лиц.

При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим ОРД, прав и законных интересов физических или юридических лиц вышестоящий орган, прокурор или суд в соответствии с законодательством Республики Беларусь обязаны принять меры по восстановлению нарушенных прав и законных интересов указанных лиц, возмещению имущественного вреда, а также по материальному возмещению морального вреда.

Государством гарантируется защита любого гражданина, в отношении которого осуществляется ОРД. Но регламентация защиты участников ОРД заключается в сохранении в тайне сведений об указанных лицах (ст. 17) и декларации правовой защиты (ст. 20) с отсылкой на другие законодательные акты. Очевидна необходимость норм, обеспечивающих такую защиту. Они должны реализовываться наличием самостоятельного института защиты лиц, участвующих в ОРД. При этом защищаемым лицом может являться любой, кто непосредственно осуществляет данную деятельность, либо тот, кто обращается в органы, осуществляющие ОРД.

В отличие от других видов деятельности ОРД имеет пределы ознакомления с результатами (ст. 17). Сведения о лицах, участвующих в ОРД, относятся к государственной тайне, и их расшифровка допускается лишь с их согласия в письменной форме. Лица, содействующие органам, осуществляющим ОРД, находятся под защитой государства, но на кого конкретно распространяется субъективное право, которое выражено в статье закона (ст. 20), не понятно.

В части обеспечения безопасности лиц, участвующих в ОРД, обязанностью органов является принятие в соответствии со своей компетенцией необходимых мер по защите должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, их имущества и близких, а также лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, и их близких от преступных и иных противоправных посягательств. Из представленных норм видно, что граждане, должностные лица органов и их близкие представлены абстрактно; кого законодатель имел в виду, только приходится догадываться, так как правовые статусы перечисленных лиц в рассматриваемом законе не определены. В качестве прав органов (ст. 9), осуществляющих ОРД, выступает возможность привлечения физических и юридических лиц к необходимому содействию для подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако в данном случае не определен механизм реализации этих действий, отнесенных к правам органов, осуществляющих ОРД. Нормативные правовые акты МВД отчасти устанавливают данную процедуру и делают это лишь в общих чертах.

Следует сказать, что институт охраны негласного сотрудничества в целом облечен в юридическую форму, внешним выражением которой являются нормы, содержащиеся в законодательных и нормативных правовых актах МВД Республики Беларусь. Действительно, само сотрудничество является легитимной, нормативно закрепленной деятельностью, осуществляемой отдельными лицами на контрактной и бесконтактной основах (ст. 20); в связи с этим охрана негласного сотрудничества должна быть подчинена нормативным предписаниям, регламентирующим данную деятельность. Принимаемая обозначенный тезис в качестве аксиомы, следует оговориться, что в настоящее время рассматриваемая система находится в стадии развития и отдельные стороны столь многогранной деятельности не нашли нормативного воплощения в оперативно-розыском и ином законодательствах [7, с. 39].

Выбранная стратегия правового регулирования защиты жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от

преступных посягательств ст. 10 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам личности или государства должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правоммерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный. Но данный вопрос в теории ОРД остался без детального изучения, и в законодательстве эта общая норма не получила развития.

Вышеперечисленные проблемные вопросы необходимо рассматривать с нескольких сторон. Во-первых, участие в борьбе с преступностью конкретных субъектов ОРД в зависимости от решаемых задач и их сложности, обеспечение их безопасности и их близких; во-вторых, определение пределов участия лиц в ОРД; в-третьих, определение субъективных прав и обязанностей обозначенных лиц в ОРД. В настоящее время имеются только нормы, закрепляющие правовой статус органов, осуществляющих ОРД. В выстроенной системе субъектов и участников каждое лицо, участвующее в данной деятельности (не смотря на изменяющиеся их правовые статусы), должно быть наделено своими правами и обязанностями, определяющими их компетенцию, позволяющую им осуществлять деятельность в рамках установленных правил поведения, что позволит обеспечить их безопасность, законность при проведении оперативно-розыскных мероприятий и эффективность выполнения задач ОРД. Такой подход к обозначенному решению проблем создает предпосылки для совершенствования правовой основы участия лиц в ОРД.

1. Алексеев, А.И. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности : монография / А.И. Алексеев, Г.К. Синилов. М. : ВНИИ МВД СССР, 1973. 200 с.
2. Маркушин, А.Г. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование : учеб. пособие / А.Г. Маркушин. Н. Новгород : Нижегород. высш. шк. МВД РФ, 1992. 212 с.
3. Попов, В.Л. Научные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Л. Попов. Калининград, 1998. 226 л.
4. Гусев, В.А. Перспективы законодательного и ведомственного регулирования юридических процедур в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Гусев // Науч. вестн. Ом. Акад. МВД России. 2006. № 2 (24). С. 35–38.
5. Билоус, Е.Н. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: проблемы и противоречия / Е.Н. Билоус, Н.Н. Васильев, С.В. Харченко // Государство и право. 2006. № 11. С. 21–31.
6. Кучинский, В.А. Современное учение о правовых отношениях / В.А. Кучинский. Минск : Интегралполиграф, 2008. 320 с.
7. Павличенко, Н.В. Перспективы и тенденции развития института охраны негласного сотрудничества // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 февр. 2009 г.). Ч. 3. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. С. 39–42.

Дата поступления в редакцию: 10.03.14

V.C. Rodevich, PhD of law, associate professor, professor of the chair of detective activity of the faculty of militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; L.I. Rodevich, PhD of law, associate professor, lecturer of the chair of criminal process of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ABOUT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SUBJECTS OF DETECTIVE ACTIVITY

In the article we make the short survey of separate problem. Their solving is connected with change of legal regulations, which regulate work of subjects of detective activity.

We show how the process of improvement of legal regulation in this sphere can influence at different contradictions and inaccuracies in separate norms, which regulate work of subjects of detective activity on the basis of regularities of development of society and state.

Keywords: subject, detective activity, legal regulation, problem, operative-search measure, law.

УДК 343.9

*С.С. Тупеко, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: tupeko@tut.by)*

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО И СЫСК: СВЯЗЬ, ПРОВЕРЕННАЯ ВРЕМЕНЕМ (к 150-летию принятия Устава уголовного судопроизводства Российской империи)

Приводится исторический опыт развития судопроизводства в России. Анализируются причины, повлекшие ведомственную разобщенность органов уголовного преследования. Рассматриваются перспективные направления гармонизации правоприменительной практики в области уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.